

УДК 93/94

Как (не)умирал научный атеизм на исходе советской эпохи

Савчук Роман (Руслан) Александрович, иерей^{1,2}russ_sav@mail.ru
SPIN-код: 1234-5678¹ Издательский совет РПЦ, Москва, Россия² Калужская духовная семинария, Калуга, Россия

Аннотация. В центре настоящего исследования — сложный процесс трансформации научного атеизма как мировоззренческой парадигмы в период «перестройки». В современной историографии устоялся взгляд, согласно которому научный атеизм в целом разделил судьбу всей советской идеологической системы и с крахом последней ушел в небытие. Однако внимательное прочтение научно-атеистических текстов второй половины 1980-х гг. свидетельствует о значительной степени их саморефлексивности. Делается вывод о том, что научный атеизм сумел приспособиться к постсекулярной ситуации возвращения религии в общественное пространство. В рамках научного атеизма была реализована широкая программа перехода к положительной программе, предполагающая акцент на безрелигиозной гуманистической морали и репрезентацию атеизма в качестве универсальной светской парадигмы рецепции религиозных смыслов в публичном пространстве.

Ключевые слова: научный атеизм, перестройка, религия, Русская православная церковь

How did scientific atheism (not)die at the end of the Soviet era

Savchuk Roman (Ruslan) Alexandrovich, priest^{1,2}russ_sav@mail.ru
SPIN-code: 1234-5678¹ The Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Moscow, Russia² Kaluga Theological Seminary, Kaluga, Russia

Abstract. The present report focuses on the complex process of transformation of scientific atheism as a worldview paradigm during the period of "perestroika". In modern historiography, there is a well-established view that scientific atheism as a whole shared the fate of the entire Soviet ideological system and disappeared into oblivion with the collapse of the latter. However, a careful reading of scientific atheistic texts from the second half of the 1980s indicates a significant degree of their self-reflection. It is concluded that scientific atheism has managed to adapt to the post-secular situation of religion's return to public space. Within the framework of scientific atheism, a broad program of transition to a positive program was implemented, involving an emphasis on non-religious humanistic morality and the representation of atheism as a universal secular paradigm for the reception of religious meanings in public space.

Keywords: scientific atheism, perestroika, religion, Russian Orthodox Church

Введение. С приходом к власти в 1985 г. М.С. Горбачева начался последний период существования Советского Союза, названный «перестройкой». В это время предпринимались попытки глубинных социально-экономических и политических трансформаций с тем, чтобы преодолеть кризисные явления в разных сферах государственной и общественной жизни. Взаимоотношения государства и православной церкви с приходом к власти нового генсека первоначально не претерпели принципиальных изменений. Продолжалась старая линия атеистического прессинга со стороны государства. Однако постепенно религия становилась все более значимым фактором общественной жизни, начался постепенный отход от традиционной линии тотального исключения Церкви из общественного пространства. Торжественное празднование 1000-летия крещения Руси в 1988 г. знаменовало собой новый этап в церковно-государственных отношениях в СССР.

Методы и материалы. Возвращение религии в публичное пространство позднесоветского общества и стремительные процессы демонтажа идеологической монополии в конце 1980-х гг. ставят вопрос о судьбе научного атеизма, который был одной из важнейших мировоззренческих основ советской общественной системы.

Результаты. В абсолютном большинстве исследований судьба научного атеизма тесно связывается с крахом советской общественно-государственной системы. Даже в наиболее полном на сегодняшний день исследовании научного атеизма, принадлежащем Виктории Смолкин, он признается «осиротевшим дитищем утопии» [1, с. 499]. Приходится констатировать, что «риторика слома, коллапса, крушения и, соответственно, восстановления, возрождения стала гармоничной частью нарратива о постсоветских процессах» [2, с. 7].

Обсуждение. Однако внимательное прочтение позднесоветских научно-атеистических публикаций дают основания говорить о том, что научный атеизм с содержательной точки зрения проявил удивительную рефлексивность. Советские атеисты смогли отказаться от огульного отрицания религии и интерпретировать христианские идеи как общекультурные светские символы. Этот момент ясно выразил Г. Гачев при обсуждении романа Ч. Айтматова «Плаха», указав, что «обращение к образам патриархов или Христа не делает эти вещи фактом религиозного сознания». А «очертания Иисуса» в романе, по его же мнению, — «образ человечности» [3, с. 4].

Возрождение церкви атеисты объясняли не как возрождение религиозности в советском обществе, а как возвращение к ленинским принципам гуманного отношения к верующим. В рамках научного атеизма была разработана широкая гуманистическая программа.

Заключение. В конечном итоге научный атеизм сумел стать универсальной платформой рецепции религиозных смыслов в позднесоветском общественном дискурсе. Структурный распад научного атеизма на рубеже 1980–1990-х годов «вовсе не свидетельствует о нежизнеспособности этой конструкции» [4, с. 145], и есть основания говорить о влиянии «мировоззренческих приоритетов и идеологической индоктринации» советского

атеизма по отношению к дискурсивной практике рецепции религиозных идей.

В начале 1990-х годов декларировался отказ «от прежнего вульгарного, доносительного атеизма», который заменялся наукой лишь «поскольку иного, нового атеизма, творчески усвоившего все богатства человеческой мысли, культуры, опыта, пока не существует» [5, с. 2]. Фактически в позднесоветском дискурсе устаревшее понятие «научный атеизм» заменялось на «научное мировоззрение» и преподносилось в качестве нейтральной формы светскости.

Список источников

- [1] Смолкин В. *Свято место пусто не бывает. История советского атеизма*. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. 552 с.
- [2] Кормина Ж., Штырков С. «Это наше исконно русское, и никуда нам от этого не деться»: предыстория постсоветской десекуляризации. *Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте*. Санкт-Петербург, Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015, с. 7–45.
- [3] Парадоксы романа или парадоксы восприятия? Обсуждаем «Плаху» Чингиза Айтматова. *Литературная газета*. 15 октября 1986, № 42, с. 4.
- [4] Смирнов М.Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2018, № 3, с. 144–171.
- [5] Праворотов В. Спасибо!. *Наука и религия*. 1991. № 1, с. 2.